

1111 2
Бесплатное приложение къ „Донскимъ Епархіальнымъ
Вѣдомостямъ“.

ДОНСКОЙ
Православный Вѣстникъ.

Августъ 1916.

№ 8.

ПОДПИСКА

на „Донскія Єпархіальныя Вѣдомости“

(еженедѣльное изданіе) съ ежемѣсячнымъ бесплатнымъ приложеніемъ „Донского Православнаго Вѣстника“

принимается въ Редакціи, при Духовной Консistorіи.

Цѣна годовому изданію 6 рублей съ пересылкой.

За полгода 3 руб.

Отдѣльно отъ „Епархіальныхъ Вѣдомостей“

„Донской Православный Вѣстникъ“ 12 книжекъ
4 руб.

Одна книжка 40 коп. съ пересылкой.

Отдѣльные №№. оффиціальной части по 15 коп.

ОБЪЯВЛЕНІЯ принимаются по 5 руб. за страницу, за $\frac{1}{2}$ страницы 3 руб., за строку въ 1-й разъ 30 коп., слѣдующіе разы по 20 коп.

ДОНСКОЙ Православный Вѣстникъ.

Августъ 1916 г.

№ 8.

СЛОВО

въ день Святыя Равноапостольныя Маріи
Магдалины и тезоименитства ГОСУДАРЫНИ
ИМПЕРАТРИЦЫ МАРИИ ТЕОДОРОВНЫ.

*Жена, боящаяся Господа, достойна
хвалы. (Притч. 31, 30).*

Прославляемая нынѣ Св. Церковію честная Магда-
лина Марія приобрѣла себѣ святую память на всѣ
роды по закону любви чрезъ Господа нашего Іисуса
Христа, Которому она самоотверженно послѣдовала,—

№ 416

Ему,—*Камню Живому, человѣками отверженному, но Богомъ избранному, драгоценному* (1 Петр. 2, 4).

Возрожденная въ своемъ духѣ любовью Спасителя, Который освободилъ ее отъ бѣснованія, она тотчасъ узрѣла въ дивномъ чудотворцѣ давно обѣтованнаго Мессію и, посвятивъ Ему всѣ свои силы и имѣнія, явила міру *нетлѣнную красоту* чистаго сердца и *кроткаго духа* (1 Петр. 3, 4).

Такъ Божественная любовь затеплила въ погибавшей отъ страстей грѣшной душѣ только искру духовнаго свѣта и она быстро превратилась въ огненный потокъ пламенной любви, приведшей Святую Марію въ вѣчный союзъ съ Церковною Главою—Иисусомъ Христомъ, ибо Богъ есть любовь, и пребывающій въ любви, пребываетъ въ Богѣ, и Богъ въ немъ (1 Іоан. 4, 16).

Беззавѣтная любовь ко Христу со стороны Святой Маріи была, впрочемъ, вполне естественна потому, что вызывалась въ ней чувствомъ благоговѣйной признательности за исцѣленіе отъ бѣснованія.

Но Святая Марія, будучи женщиной, приняла на себя и равноапостольные труды, мужественно проповѣдывала всюду Св. Евангеліе, даже во дворцѣ грозно-мрачнаго Императора Тиверія. Съ этой стороны Святая Марія является достойнымъ образцомъ для подражанія.

Въ ея лицѣ видится примѣръ наиболѣе полезнаго приложенія богатыхъ духовныхъ дарованій, какими располагаютъ возвышенныя женскія души и сердца, къ церковно-общественной дѣятельности во славу Нашего Спасителя, на просвѣщеніе ближнихъ вѣрою въ Него и на общее спасеніе.

Въ этой области всякая женщина и нынѣ найдетъ для себя обширную и благодарную ниву, гдѣ ея трудъ не останется напраснымъ.

Св. Церковь и приглашаетъ добрыхъ и благочестивыхъ женъ, подобно Святой Маріи, отдаться великому дѣлу просвѣщенія свѣтомъ Христовой вѣры всѣхъ, начиная съ дѣтей, мужей, братьевъ и сестеръ. Дѣло это—близкое къ Вамъ, благочестивыя слушательницы.

Впрочемъ, главнымъ поприщемъ для проявленія добраго вліянія на окружающихъ служить для женщины семья: здѣсь ей принадлежитъ руководящая роль.

Въ семьѣ женщина даетъ всѣмъ членамъ главное направленіе дѣятельности; она можетъ располагать всѣхъ или къ трудовой и благочестивой жизни, или къ праздности и тунеядству: отъ нея зависитъ благосостояніе дома и будущее дѣтей, которыхъ она можетъ вдохновить какъ на великое и святое, такъ и на разрушеніе добра.

О такомъ значеніи женщины въ семьѣ говорится въ Словѣ Божіемъ такъ:

„Кто найдетъ добродѣтельную жену? цѣна ея выше жемчуговъ, увѣрено въ ней сердце мужа ея, и онъ не останется безъ прибыли; она воздастъ ему добромъ, а не зломъ, во все дни жизни своей. Длань свою она открываетъ бѣдному, и руку свою подаетъ нуждающемуся. Уста свои открываетъ съ мудростью и кроткое наставленіе на языкъ ея. Она наблюдаетъ за хозяйствомъ въ домѣ своемъ и не ѣстъ хлѣба праздности. Встанутъ дѣти и ублажаютъ ее“ (Кн. Притч. Солом. 31, 10—30).

Вотъ—славный образъ доброй жены, хозяйки дома, воспитательницы дѣтей, способный разливать вокругъ себя благополучіе и миръ Божій.

И Святая Марія Магдалина своими нравственными доблестями также предъявляетъ къ Вамъ нынѣ, благочестивыя слушательницы, требованіе, чтобы Вы были проводниками въ семейную жизнь, а чрезъ это и въ общество, завѣтовъ Христовой Церкви, всего того, что, по Апостолу, *истинно, что честно, что справедливо, что чисто, что любезно, что достославно, что только добродѣтель* (Филип. 4, 8).

Посему, помолимся Святой Равноапостольной Мироносицѣ Маріи Магдалинѣ, да охранить она своимъ предстательствомъ предъ Господомъ нашихъ воспитательницъ, матерей, женъ и сестеръ, отъ увлеченій лживымъ блескомъ внѣшней, праздной жизни, и да утвердить она ихъ въ благочестіи, въ трудолюбіи, въ страхѣ Божіемъ, чтобы имъ быть достойными похвалы у Бога.

Такой завѣтъ преподаетъ нашимъ женщинамъ и великая МАТЕРЬ НАШЕГО ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, БЛАГОЧЕСТИВѢЙШАЯ ГОСУДАРЫНЯ ИМПЕРАТРИЦА МАРІА ѲЕОДОРОВНА, нынѣ празднующая Свое тезоменитство.

Всѣмъ извѣстны Ея дѣла любви; плоды ея воспитательныхъ трудовъ вызываютъ общее удивленіе; благородство Ея сердца и духовная доброта ясно свидѣтельствуется состраданіемъ ко всѣмъ бѣдствующимъ.

Пусть же этими доблестями украшаются и всѣ наши женщины, чтобы возлюбилъ ихъ Христосъ и приобщилъ къ небесной славѣ, какую обрѣла у Него Святая Равноапостольная Марія Магдалина. Аминь.

Каѳедральный Протоіерей *Симеонъ Троицкій*.

МОТИВЫ ПОЭЗИИ К. Р.

(Къ годовщинѣ смерти поэта 2 іюня 1916 года).

(Окончаніе).

Теплою любовью проникнуты и тѣ стихи К. Р., въ которыхъ онъ говоритъ о своей родинѣ, при чемъ особенною нѣжностью дышатъ его мысли о милой родной сторонѣ, когда онъ видитъ ее изъ „прекраснаго далека“. Высокій поэтъ посѣтилъ очень многіе пункты земного шара: плавалъ по океанамъ, бывалъ въ Новомъ Свѣтѣ, а въ Европѣ нѣтъ, кажется, ни одного поэтического уголка, богатаго историческимъ прошлымъ или художественнымъ настоящимъ, гдѣ бы поэтъ изъ года въ годъ не проводилъ нѣсколько недѣль. Но никакія чудеса иноземной природы и искусства ни на минуту не заглушали въ немъ стихійнаго чувства любви къ родинѣ и влеченія къ ней. И что же прежде всего заставляеть поэта на прекрасной, съ вѣчной весной и дивными памятниками исторіи и искусства чужбинѣ тосковать по холодной, но родной Россіи? Поэтъ въ Венеціи. Былъ вечеръ. „Таинственно синѣя, на землю сонную спускалась ночи тѣнь, и колокола благовѣсть унылый сзывалъ къ вечернѣ христіанъ“, когда поэтъ нашъ очутился на площади св. Марка. Исполненный благоговѣйнаго умиленія, онъ переступилъ порогъ величественнаго храма:

„Лампады теплились, дымилася кадила,
И сумрачная мгла, казалось, говорила:
Здѣсь сопредсѣдуетъ намъ Богъ!—
Органъ откуда то съ незримой вышины
Звучалъ торжественно, и стройныхъ
звуковъ волны

Лилися среди мертвой тишины.
Въ нихъ слышались и слезы и стенанья,
Скорбь за утраченныя небеса,
И неземныя воздыханья,
И райскихъ пѣсенъ голоса.
Прозрачный, легкій дымъ кажденій благовонныхъ,
Струясь вкругъ мраморныхъ столбовъ,
Скользя по плитамъ стѣнъ, вдоль сводовъ
закопченныхъ,
Вился и таялъ въ мракъ куполовъ,
Молитвой и вѣками освященныхъ.
И лики строгіе угодниковъ святыхъ
Со злата греческой мусіи
Глядѣли на меня... И о родныхъ
Иконахъ матушки—Россіи
Невольно вспомнилъ я тогда;
Моя душа крылатою мечтою
Перенеслась на родину, туда,
На сѣверъ, гдѣ теперь, согрѣтая весною,
Душистая черемуха цвѣтетъ,
Благоухаютъ пышныя сирени,
И пѣсни соловей поетъ...
Въ умѣ столпилось столько впечатлѣній!..
И вздохомъ я вздохнулъ такимъ,
Какимъ вздохнуть одинъ лишь Русскій можетъ,
Когда его тоска по родинѣ изложетъ
Недугомъ тягостнымъ своимъ“.

Поэта влечетъ къ родному краю не его славное историческое прошлое, не его показныя, блестящія стороны, а его дѣйствительность—тихая, мирная. Родныя церкви, города, деревни, просторъ полей, непривѣтливый климатъ Россіи и вся незатѣйливая природа ея любимы поэтомъ и заставляютъ о себѣ тосковать.

„Несется благовѣсть... Какъ грустно и уныло
На сторонѣ чужой звучать колокола!
Опять припомнился мнѣ край отчизны милой,
И прежняя тоска на сердце залегла.
Я вижу сѣверъ мой съ его равниной снѣжной,
И словно слышится мнѣ нашего села
Знакомый благовѣсть: и ласково, и нѣжно
Съ далекой родины гудятъ колокола“.

Или вотъ еще чудное стихотвореніе, рисующее намъ картину душевнаго настроенія поэта, когда онъ гостилъ въ Мейнингенѣ:

„Растворилъ я окно—стало душно не въ мочь—
Опустился предъ нимъ на колѣни,
И въ лицо мнѣ пахнула весеняя ночь
Благовоннымъ дыханьемъ сирени:
А вдали гдѣ-то чудно такъ пѣлъ соловей.
Я внималъ ему съ грустью глубокой
И съ тоскою о родинѣ вспомнилъ своей,
Объ отчизнѣ я вспомнилъ далекой,
Гдѣ родной соловей пѣснь родную поетъ
И, не зная земныхъ огорченій,
Заливается цѣлую ночь напролетъ
Надъ душистою вѣткой сирени.“

Однимъ словомъ, поэтъ любить въ родинѣ то, что въ ней есть самага простаго, обыденнаго, безыскусственнаго:

„Родного сѣвера картина:
Полей зеленыхъ предо мной
Необозримая равнина
И церковь Божья надъ рѣкой.
Кругомъ, что ни обнимутъ взоры,
Жилья далеко не видать;
Луга, овраги, лѣсъ да горы,
Просторъ, раздолье—благодать.“

Какъ вѣютъ на сердце цѣлбно
И этотъ миръ и тишина!
И пѣсню радостной хвалебной
Опять душа моя полна“.

Особенность высокаго положенія поэта К. Р., лишавшая его возможности близко и непосредственно познакомиться съ многомилліонной массой его братьевъ соотечественниковъ—простолюдиновъ, была причиной того, что въ поэзіи его нѣтъ такого же полного изображенія чувствъ къ русскому простолюдину, какое мы видимъ въ отношеніи вообще къ человѣку и къ родной странѣ. Единственнымъ простолюдиномъ, съ которымъ нашъ поэтъ имѣлъ возможность хорошо познакомиться, былъ солдатъ. И вотъ этому то единственно знакомому ему представителю русской деревни и русскаго деревенскаго обихода К. Р. посвящаетъ немало глубоко прочувствованныхъ и согрѣтыхъ горячею любовью стиховъ въ особой серіи своихъ стихотвореній подъ общимъ заглавіемъ „Полковыя пѣсни“. Какъ командиръ, начальникъ, по законамъ военной службы не высказывающій и, пожалуй, не имѣющій права высказывать свою нѣжную любовь къ подчиненному ему меньшему брату, Великій Князь зато, какъ поэтъ-человѣкъ, не можетъ сдержать этого чувства въ своей лирѣ. Съ чувствомъ родного отца, на примѣръ, онъ изображаетъ смерть молодого солдата въ стихотвореніи „Умеръ“; глубоко скорбитъ онъ о томъ, что солдатъ

„Умеръ вдали отъ родного селенья,

Умеръ въ разлукѣ съ семьей

Безъ материнскаго благословенья“,

Что „Люди чужіе солдата зарюютъ

Въ мерзлой землѣ глубоко“,

и, какъ съ нѣжно-любимымъ другомъ, прощается съ нимъ:

„Спи же, товарищъ ты нашъ, одиноко!

Спи же, покойся себѣ

Въ этой могилкѣ сырой и глубокой!
Вѣчная память тебѣ!

Съ своими младшими братьями-солдатами за время ихъ службы въ полку начальникъ—поэтъ такъ сживаетъ, такъ привязывается къ нимъ, что передъ увольненіемъ солдата на родину поэту грустно разставаться съ нимъ, какъ отцу съ сыномъ:

„Усердье и простоту святую
Какъ не любить въ солдатѣ всей душой?
И я люблю съ отеческой заботой;
Но сжиться онъ едва успѣетъ съ ротой,
Какъ подойдетъ срокъ выслуженныхъ лѣтъ,
Я съ нимъ дѣлилъ и радости и горе,
А онъ—печаль въ моемъ прочтетъ-ли взорѣ,
Которымъ я взгляну ему вослѣдъ?“

Любовь къ дѣтямъ, этимъ „малымъ симъ“, нашла свое отраженіе въ нѣсколькихъ стихотвореніяхъ К. Р. и такое чистое и нѣжное чувство выражается въ этихъ стихотвореніяхъ, какъ только можетъ быть чиста и нѣжна душа тѣхъ, къ кому они обращены. Трудно во всей нашей поэзіи найти другое такое стихотвореніе, которое могло бы соперничать съ стихотвореніемъ К. Р. „Въ дѣтской“ по силѣ и нѣжности выраженія сердечной привязанности его къ дѣтямъ. Интересъ сжатости настоящаго очерка не можетъ удержать насъ отъ соблазна передать эту пьеску буквально: такъ она нѣжна и прелестна:

„Крошка, слезы твои такъ и льются ручьемъ
И прозрачнымъ сверкаютъ въ глазахъ жемчугомъ.
Вѣрно, няня тебя въ садъ гулять не ведетъ?
Погляди-ка въ окно: видишь, дождикъ идетъ.
Какъ и ты, словно плачетъ развѣсистый садъ,
Изумрудныя капли на листьяхъ дрожатъ.“

Полно, милый, не плачь и про горе забудь!
Ты головку закинь: я и въ шейку и въ грудь
Зацѣлю тебя. Слезы въ глазкахъ твоихъ
Голубыхъ не успѣютъ и высохнуть, въ нихъ
Ужъ веселье блеснетъ; въ пухлыхъ щечкахъ опять
Будутъ взоръ мой двѣ мягкія ямки плѣнять;
И зальешься ты хохотомъ звонкимъ такимъ,
Что и самъ небосводъ синимъ окомъ своимъ
Засяетъ тебѣ изъ-за сумрачныхъ тучъ,
И сквозь капли дождя брызнетъ солнышка лучъ“.

Вѣра К. Р. является основнымъ мотивомъ творчества Высокаго поэта. Глубокая, убѣжденная вѣра въ Бога, въ Его постоянное присутствіе на землѣ и Его святыя попеченія о грѣшныхъ людяхъ; вѣра въ Божественное откровеніе, въ святыя истины Евангельскаго ученія, такъ успокаивающія и умиротворяющія житейскую суету человѣка; вѣра въ искупительныя страданія Иисуса Христа, открывшія человѣку райскія двери, вѣра въ загробную жизнь— вотъ далеко не полный перечень тѣхъ предметовъ христіанскаго православнаго вѣроученія, какими жилъ Высокій поэтъ и какіе постоянно были источниками и темой его вдохновенія. И во многихъ особыхъ стихотвореніяхъ, и въ отдѣльныхъ строчкахъ произведеній, посвященныхъ другимъ предметамъ, и, наконецъ, въ общемъ тонѣ поэзіи К. Р. постоянно встрѣчаются мотивы вѣры.—Вотъ, на примѣръ, съ какимъ чувствомъ выражаетъ онъ свою вѣру въ то, что Богъ съ нами, что слышитъ онъ наши молитвы:

„Не говори, что къ небесамъ

Твоя молитва недоходна:

Вѣрь, какъ душистый еиміамъ,

Она Создателю угодна.

Когда ты молишься, не трать

Излишнихъ словъ; но всей душою

Старайся съ вѣрой сознать,

Что слышитъ Онъ, что Онъ съ тобою.

Что для Него слова? О чемъ,

Счастливый седцемъ иль скорбящій,

Ты ни помыслилъ бы,—о томъ

Ужель не вѣдаетъ Всезрящій?

Любовь къ Творцу въ душѣ твоей

Горѣла-бъ только неизмѣнно,

Какъ предъ иконою священной

Лампады теплится елей“.

Благоговѣно-вѣрующее отношеніе автора къ святой книгѣ—Евангелію, задушевное убѣжденіе въ томъ, что книга эта служитъ утѣшеніемъ человѣку въ его жизни, нашло свое отраженіе въ глубоко—прочувствованномъ стихотвореніи „Надпись въ Евангеліе“:

„Пусть эта книга священная

Спутницей вамъ неизмѣнною

Будеть всегда и вездѣ!

Пусть эта книга спасенія

Вамъ принесетъ утѣшеніе

Въ годы борьбы и труда!

Эти глаголы священные,

Какъ отголоски небесные

Въ грустной юдоли земной,

Пусть въ ваше сердце вливаются

И небеса сочetaются

Съ чистою вашей душой!“

Истинно-христіанское православное воззрѣніе на жизнь и страданія Богочеловѣка поэтъ засвидѣтельствовалъ передъ всѣмъ міромъ первымъ своимъ крупнымъ произведеніемъ въ эпической формѣ, поэмой „Севастіанъ—Мученикъ“, полной выраженія глубокаго преклоненія автора передъ подвигомъ мученическимъ за вѣру во Христа и за торжество ея въ мірѣ.

По христіански вѣря въ Бога, дающаго намъ жизнь, свѣтло вѣруя, что жизнь эта дана намъ „не напрасно, не случайно“, К. Р. свѣтло-жизнерадостно смотритъ на самую жизнь. Вѣритъ онъ, что въ этой юдоли земной хоть и много пока тревогъ и волненій, много тяжести и страданій, но все-таки она, эта жизнь, есть самое дорогое и счастливое изъ всего, чѣмъ мы обладаемъ.

„Къ чему тяготиться унынемъ, тоской?

Взгляните, какъ жизнь хороша и прекрасна,

И сколько блаженства дано намъ судьбой!“.

Такая свѣтлая, жизнерадостная вѣра въ красоту и цѣнность жизни примиряетъ поэта со всѣми ея печалями и невзгодами, даетъ ему силы терпѣть тогда, когда его „преслѣдуетъ людская злоба, и не даютъ ему отъ скорби отдохнуть“.

„Упреки колкіе, обиды злыя,

Все, все переноси и не кляни людей:

Они орудья слабыя, слѣпья

Судьбы своей.

Терпи безропотно свои страданья,

Послѣднюю слезу скорѣе съ глазъ отри

И за печали всѣ, за испытанья

Благодари“.

Итакъ любовь и вѣра—вотъ основные мотивы поэзіи Августѣйшаго поэта. Любовь и вѣра согрѣвали ему душу во все продолженіе его жизни. Онъ сдѣлалъ его необыкновенно воспримчивымъ и отзывчивымъ на все доброе, чуждымъ болѣзненно-страстныхъ порывовъ, разъѣдающихъ умъ и сердце сомнѣній, невѣрья. Какая-то уравновѣшенность, полная увѣренность въ правотѣ проповѣдуемыхъ имъ идеаловъ сквозятъ во всѣхъ его произведеніяхъ. Берите жизнь, какая она есть, примиритесь съ ней, благословляйте земное бытіе, любите, вѣрьте,

молитесь—вотъ какіе ободряющіе завѣты оставилъ намъ Высокій пѣвецъ. И хочется вѣрить, что исполнится завѣтное желаніе поэта, такъ прочувствованно выраженное имъ въ лучшемъ изъ лирическихъ его стихотвореній:

„Пускай прольются звуки
Моихъ стиховъ въ сердца толпы людской,
Пусть скорбнаго они врачуютъ муки
И радуютъ счастливаго душой“.

М. К. Поповъ.

Основныя задачи преподаванія Закона Божія въ средней школѣ*).

Для о.о. законоучителей, ознакомившихся съ программой настоящаго съѣзда можетъ показаться не совсѣмъ понятной постановка въ ней вопроса объ основныхъ задачахъ преподаванія Закона Божія въ средней школѣ. Кажется, что вопросъ этотъ для всякаго—не только законоучителя, но и вообще интересующагося дѣломъ религіознаго обученія юношества—ясенъ самъ собою. Законоучитель долженъ раскрыть предъ сознаніемъ учащихся основныя истины православной вѣры и нравственности, научить ихъ, „какъ подобаетъ въ дому Божіемъ жити“, сдѣлать изъ своихъ питомцевъ истинныхъ и вѣрныхъ сыновъ церкви православной.—Такой приблизительно дается отвѣтъ на поставленный вопросъ. Между тѣмъ этотъ вопросъ не такъ простъ и ясенъ, какъ это кажется на первый взглядъ. Его недостаточно правильнымъ пониманіемъ и рѣшеніемъ въ значительной степени объясняется и ненормальность общей поста-

*) Докладъ, читанный на Законоучительскомъ Съѣздѣ въ Новочеркасскѣ 7 іюля 1916 г.

новки этого важнѣйшаго предмета въ школѣ и сравнительно слабые результаты законоучительскаго дѣла въ средней школѣ вообще. А что послѣднее обстоятельство не подлежитъ сомнѣнію и что оно всѣхъ насъ о.о. законоучителей—даже уже много послужившихъ—не мало беспокоитъ—это также не требуетъ доказательствъ. Мы всѣ ясно чувствуемъ, что въ дѣлѣ нашемъ чего то не хватаетъ, находимся въ положеніи ищущихъ новыхъ путей, чтобы наилучшимъ образомъ достигнуть цѣли. Обыкновенно много говорятъ и пишутъ о ненормальной постановкѣ Закона Божія въ средней школѣ: о несовершенствѣ программы, о пагубности отмѣтокъ по этому предмету, о ненормальномъ положеніи законоучителя и т. п. Въ этомъ, конечно, есть своя правда, но по большей части мало кто задается вопросомъ, гдѣ коренная причина такой постановки—во внѣшнихъ ли условіяхъ и обстоятельствахъ преподаванія этого предмета, или, быть можетъ, въ чемъ-либо болѣе существенномъ,—а именно въ недостаточно ясномъ пониманіи того основного вопроса, къ чему должно быть направлено все дѣло наученія Закону Божию въ средней школѣ. Всякое намѣченное дѣло для своего осуществленія должно имѣть ясную и опредѣленную цѣль и задачу. Тамъ, гдѣ въ этомъ отношеніи наблюдается неясность и ошибочное пониманіе,—дѣло не можетъ идти успѣшно и достигать добрыхъ плодовъ, тамъ всегда споры и разногласія около этого дѣла. Это мы ясно видимъ на примѣрѣ нашей средней школы, гдѣ непониманіе задачъ ея вотъ уже десятки лѣтъ порождаетъ лишь безконечные споры о томъ, въ чемъ должна заключаться реформа средней школы, знаніе какихъ дисциплинъ обязательно для учащихся въ ней и какихъ необязательно,—что въ курсахъ по тому или другому предмету должно быть обязательно усвоено

учащимися, и что выпущено, какъ маловажное и неимѣющее существеннаго значенія. При ясномъ и отчетливомъ пониманіи задачи средней школы не можетъ быть и рѣчи о такихъ вопросахъ. Не такое-ли разногласіе наблюдается и въ дѣлѣ преподаванія Закона Божія. Одни говорятъ, напр., что Ветхій Завѣтъ необходимо во всемъ объемѣ изучать въ средней школѣ,— другіе утверждаютъ, что можно обойтись и безъ него, третьи,—что слѣдуетъ по крайней мѣрѣ сократить его,— одни доказываютъ, что Свящ. Исторію Новаго Завѣта слѣдуетъ изучать дѣтямъ по Евангелію, другіе—и такіе видные авторитетные умы, какъ извѣстный Побѣдоносцевъ, заявляютъ, что Евангеліе не должно быть учебною книгою.

Одни утверждаютъ, что дѣти изъ богослуженія обязательно должны знать наизусть тропари и кондаки двенадцятихъ праздниковъ и наиболѣе употребительныя при богослуженіи молитвословія и пѣснопѣнія,— другіе—не видятъ въ этомъ необходимости; одни говорятъ, что всѣ тексты изъ катихизиса должны обязательно учащіеся знать наизусть и при томъ обязательно по славянски—другіе-же ограничиваются только лишь требованіемъ знанія русскаго перевода и то лишь нѣкоторыхъ главнѣйшихъ текстовъ; одни стараются сообщить учащимся какъ можно больше знаній изъ всѣхъ курсовъ по Закону Божію, другіе выдвигаютъ на первый планъ цѣли воспитательныя, не усматривая существеннаго значенія въ количественной сторонѣ познаній по Закону Божію. Разобраться во всемъ этомъ разнообразіи мнѣній и сужденій по вопросамъ, связаннымъ съ преподаваніемъ Закона Божія можно только при ясномъ и отчетливомъ представленіи основной задачи преподаванія этого предмета въ средней школѣ. Только при свѣтѣ ея всѣ тѣ частные вопросы,

которые для насъ, законоучителей, кажутся иногда очень важными, получаютъ свое надлежащее мѣсто и значеніе...

Гдѣ же искать отвѣта на поставленный вопросъ? Въ томъ же Божественномъ Словѣ, которое мы стараемся преподавать своимъ питомцамъ въ школѣ.

По смыслу христіанскаго откровенія главная задача законоучителя заключается въ томъ, чтобы привести своихъ питомцевъ къ живой сознательной вѣрѣ въ Господа Иисуса Христа, какъ нашего Мессію, Искупителя и Спасителя. Такая задача—если можно выразиться—образовательно-воспитательная. Точнѣе—преподаваніе Закона Божія въ средней школѣ не должно быть цѣлью, а лишь средствомъ для достиженія указанной высшей цѣли. И это—прежде всего. И если школа этого достигнетъ, это значитъ она сдѣлаетъ все существенное,—а остальное приложится само собою.

Безъ достиженія-же главнаго, все остальное,—всякія познанія въ Законѣ Божіемъ,—останутся лишь мертвою буквою, мѣдью звенящею и кимваломъ бряцающимъ.

Кажется никто и никогда такъ тщательно не изучалъ Законъ Божій, какъ іудеи время Спасителя. Они-ли не изслѣдовали чуть ни каждую букву Закона и пророковъ, они-ли не могли похвалиться знаніемъ писаній, тщательно изучая ихъ съ ранняго дѣтства? Однако,—что-же мы видимъ? Какіе результаты такого изученія? Іудеи не познали своего Спасителя и Господа, не увѣровали въ Него... А вѣдь Писанія свидѣтельствовали о Немъ. Онъ—есть конечная цѣль Закона и пророковъ. Къ Нему направлялись всѣ пути ветхозавѣтной исторіи. Указанная задача преподаванія Закона

Божія въ средней школѣ диктуется прежде всего примѣромъ Самого Іисуса Христа, Единаго Учителя и Наставника нашего, возмущавшагося знаніемъ буквы Закона въ современныхъ Ему іудейскихъ законникахъ, но не познавшихъ своего Мессію и не имѣвшихъ вѣры въ Него. Христось Спаситель, проповѣдуя Евангеліе Царствія Божія, всегда имѣлъ предъ Собою эту ясную и опредѣленную задачу—привести Своихъ слушателей къ вѣрѣ въ Себя, какъ Истиннаго Мессію, пришедшаго въ міръ грѣшныя спасти и въ возвѣщаемое имъ Царство и только лишь уже *увѣровавшимъ* ученикамъ открывалъ тайны Царства Божія. Онъ вовсе не рассчитывалъ на то, что возвѣщаемое Имъ Слово Спасенія обязательно должно быть принято всѣми. Онъ предоставлялъ это принятіе свободѣ человѣческой, а Самъ лишь сѣялъ и привлекалъ эту свободу силою Своего Слова и красотой нравственнаго идеала возвѣщаемаго имъ ученія. И тѣмъ не менѣе, хотя у Него много было постоянныхъ слушателей, съ восхищеніемъ внимавшихъ Его Слово, однако къ концу Его общественной дѣятельности число Его дѣйствительныхъ учениковъ, пріявшихъ Духа Святаго, было невелико. Также поступали и Св. Апостолы. Они не заботились о томъ, чтобы сообщить своимъ непросвѣщеннымъ слушателямъ всю полноту христіанскаго боговѣдѣнія. Они отлично понимали, что такое наученіе преждевременно, что въ мѣхи старые нельзя вливать новое вино. Ихъ задача была проще—привлечь непросвѣщенныхъ къ вѣрѣ во Христа, „быть ловцами человѣковъ“ и уже изъ увѣровавшихъ и познавшихъ Господа созидать Церковь Божію,—да и новообращенныхъ они долгое время питали лишь словеснымъ молокомъ, а не твердою пищею откровенія Таинъ Божіихъ. И въ своихъ писаніяхъ они вовсе не задаются цѣлью исчерпать все безконечное содержаніе жизни

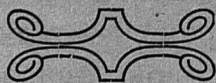

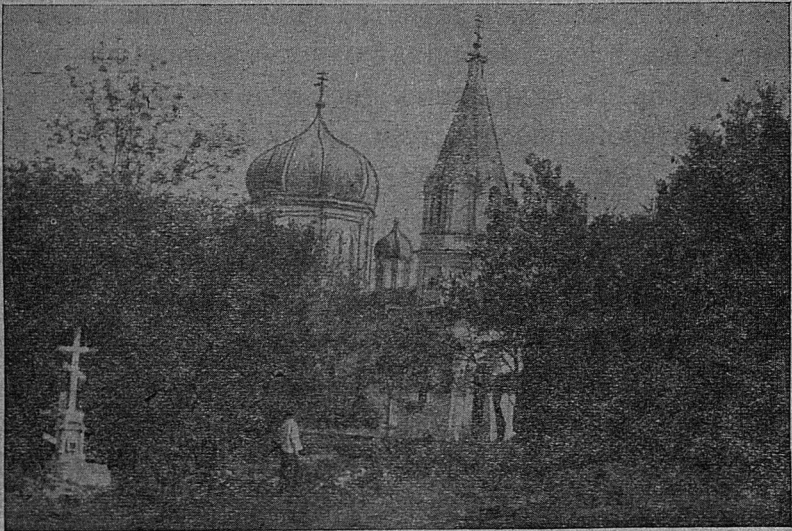
Своего Учителя и Господа. Цѣлью ихъ написанія было—опять-таки привести своихъ читателей къ вѣрѣ во Христа. „Сія-же писана быша, говорить Евангелистъ, яко Исусъ есть Христосъ и вѣрующе животь имате во Имя Его“ (Іоан. XX, 31). Поэтому они заботятся въ своихъ писаніяхъ лишь о томъ, чтобы изобразить такіе штрихи и черты изъ жизни Господа, чтобы они проникли въ самую глубину сердець человѣческихъ и возбудили въ нихъ вѣру... Далѣе, только послѣ приведенія къ вѣрѣ, апостолы учили уже блюсти все, что заповѣдалъ Христосъ.

И вотъ среди такихъ-то увѣровавшихъ Слово Божіе было дѣйствительно „живо и дѣйственно“. Увѣровавшіе все болѣе и болѣе укрѣплялись и совершенствовались въ познаніи Господа и Христа Его. И такое совершенствованіе было легкимъ и радостнымъ. Но все это явилось уже послѣ того, какъ пришла вѣра и нераздѣльная съ нею соотвѣтствующая жизнь. Громадная ошибка наша, какъ современныхъ законоучителей, такъ и приходскихъ пастырей заключается въ томъ, что мы смотримъ на своихъ слушателей, какъ имѣющихъ уже сознательную вѣру во Христа—увѣровавшихъ. Откуда это видно? Кто занимался ихъ просвѣщеніемъ и когда?

Законоучитель Новочеркасской 2 мужской гимназіи,
протоіерей В. Кожинъ.

(Окончаніе будетъ).

Краткое описаніе Кринички.

По поводу широко распространившейся молвы о Криничкѣ для всесторонняго раскрытія истины соглашеніемъ духовнаго и свѣтскаго начальства на Дону было произведено особое разслѣдованіе въ 1841—1842 г.г. Назначенные сюда: старшій членъ Войсковаго Правленія, Генераль-Маіоръ Красновъ, Каедральный Протоіерей о. Симеонъ Салтыковъ и Инспекторъ Войсковой Врачебной Управы, Надворный Совѣтникъ Божковскій, единогласно установили, какъ несомнѣнное и дѣйствительно безспорное событіе, что „отъ употребленія воды изъ источника, находящагося между поселками Бабинскимъ (—Иловайскимъ) и Кумшатскимъ, посредствомъ обливанія и внутреннихъ пріемовъ нѣкоторые изъ жителей упомянутыхъ поселковъ и окрестныхъ мѣстъ получили облегченіе, а другіе совершенно вы-

здоровѣли отъ разныхъ болѣе или менѣе важныхъ болѣзней; оказавшееся цѣлебнымъ свойство воды источника народъ въ благочестивыхъ чувствованіяхъ относитъ къ видѣнной тамъ не задолго предъ открытіемъ того источника иконѣ Божіей Матери, которой впоследствии не оказалось“ (изъ Указа Св. Синода, отъ 5 авг. 1842 года за № 11981, въ Донскую духовную Консисторію).

Къ глубокому прискорбію, пожаромъ 1882 года уничтожена бібліотека перваго здѣсь священника о. Льва Соловьева (ум. 1864 г.) и въ ней тетрадь, куда онъ собралъ много записей о происходившихъ у Бабинскаго Цѣлебнаго Источника чудесахъ. Въ настоящее время имѣются свѣдѣнія всего только о 20 исцѣленіяхъ съ 1847 г. по 1912-й. Часть ихъ своевременно была отмѣчена въ мѣстной Церковно-Приходской Лѣтописи, а нѣкоторыя при записи, даже удостовѣрены собственноручною подписью исцѣлѣвшихъ или очевидцевъ свидѣтелей. Желаящіе могутъ ознакомиться съ этими свѣдѣніями, а также и болѣе подробнымъ описаніемъ Кринички въ Донскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ за 1914 годъ (см. №№ 11—12, 16, 17 и 18), которыя обязательно выписываются въ каждый православный храмъ на Дону.

Здѣсь кстати умѣстно замѣтить, что, по ученію Слова Божія, только, „тайну Цареву прилично хранить, а о дѣлахъ Божіихъ объявлять похвально“ (Товита 12, 7); поэтому всѣ, испытавшіе на себѣ милость Божію въ Криничкѣ, или достовѣрно знающіе подобные случаи съ близкими для нихъ лицами, приглашаются непременно заявить о томъ лично или письменно кому либо изъ духовенства для надлежащаго занесенія въ упомянутую Лѣтопись ради Славы Божіей и общей душевной пользы отъ назиданія всѣхъ.

Богородивенный царь и пророкъ Давидъ отъ полноты своего благодарнаго чувства нѣкогда взывалъ: „не умру,

но живъ буду, и повѣмъ дѣла Господня“ (Псал. 117, 17)! Кто знаетъ, можетъ быть, и многіе изъ получившихъ исцѣленіе для того только не умерли въ свое время отъ постигшихъ ихъ болѣзней, чтобы, оставшись еще пока въ живыхъ, они обязательно повѣдали во всеобщее свѣдѣніе о дѣлахъ Господнихъ, великихъ и чудныхъ, явленныхъ надъ ними. Примѣръ подобнаго именно образа дѣйствій указанъ для всѣхъ въ Св. Евангеліи. Спаситель исцѣленному Имъ бѣсноватому далъ такой совѣтъ: „иди домой къ своимъ, и расскажи имъ, что сотворилъ съ тобой Господь и какъ помиловалъ тебя“. И пошелъ (бывшій бѣсноватый), и началъ проповѣдывать въ Десятиградіи, что сотворилъ съ нимъ Иисусъ; и всѣ дивились“ (Мар. 5, 19—20)—и, конечно, прославляли многіе Божественнаго Чудотворца, Христа Жизнодавца! Въ свое время дѣло о Криничкѣ доходило и до Св. Синода, который, между прочимъ, опредѣлилъ: „разсмотрѣніе о томъ, слѣдуетъ-ли прекратить дальнѣйшія стеченія народа къ источнику или дозволить оныя, по причинѣ обнаруженнаго медицинскими чинами цѣлебнаго свойства воды, предоставить Войсковому Начальству, отъ коего будетъ зависѣть и наблюденіе за благочиніемъ при такихъ посѣщеніяхъ, безъ всякаго участія въ томъ духовенства“ (тотъ же указъ 1842 г., за № 11981).

И вотъ благодаря исключительному усердію и вліянію бывшаго Наказнымъ Атаманомъ Войска Донскаго, приснопамятнаго здѣсь Михаила Григорьевича Хомутова, по происхожденію, оказывается, англичанина (отъ одного изъ потомковъ графскаго рода Гамильтонъ, въ Шотландіи, принявшихъ русское подданство при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ), такое прославленное мѣсто въ Донской области было приведено въ надлежаще благоустроенный видъ. По его распоряженію сюда былъ отправленъ „рабочій полкъ“; трудами казаковъ этого полка (въ 1846 г.) часть склона горы была разрыта; всѣ откосы нѣсколькихъ уступовъ,

образовавшихся при этомъ, укрѣплены и вымощены камнемъ; вокругъ Цѣлебной Криницы насажена, сохранившаяся до сихъ поръ роща, размѣромъ болѣе 3-хъ десятинь. Затѣмъ надъ самымъ источникомъ устроена кампица-деревянная часовня; для помѣщенія воды высѣченъ изъ 4-хъ каменныхъ глыбъ, положенныхъ одна на другую, срубъ, глубиною около 2-хъ сажень; этотъ водоемъ по внутреннему своему виду имѣетъ подобіе огромнаго лампаднаго стаканчика внизу круглой формы не болѣе аршина въ поперечникѣ, а начиная съ половины переходитъ въ восьмиугольную чашу, шириною до двухъ аршинъ; при чемъ, если сдѣлать чертежъ послѣдней части его, глядя сверху, получится изображеніе креста—военнаго ордена Св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія.

Отъ часовни къ храму ведетъ широкая каменная лѣстница въ 5 ярусовъ съ 34-мя ступенями; здѣсь въ полугорѣ устроена ровная площадка; на ней сложенъ высокій (въ 7 ступеней) фундаментъ, на которомъ (въ 1850—1858 г.г.) воздвигнутъ и по нынѣ существующій храмъ. Придавая особенное значеніе Бабинскому Цѣлебному Источнику, войсковое начальство представляло планъ и чертежи его постройки, составленные извѣстнымъ въ Россіи архитекторомъ І. Вальпредѣ, на Высочайшее утвержденіе въ Божѣ почившаго Государя Императора Николая І.

Блаженной памяти храмоздатель съ супругою своею пожертвовали и лично внесли въ храмъ драгоценную свою семейную икону Живоноснаго Источника Царицы Небесной. Икона эта вѣсомъ до 1½ пудовъ, въ серебряномъ кіотѣ, богата и художественно украшена благородными металлами и камнями. Помѣщается она на особомъ аналогіи за лѣвымъ клиросомъ, подъ сѣнію, и весьма почитается богомольцами; по праздникамъ передъ нею возжигается всегда много свѣчей и болѣе 10 лампадъ. Желаящіе особенно помолиться передъ нею послѣ богослуженія въ храмѣ и

вообще во всякое время, переносятъ ее, обыкновенно, на своихъ рукахъ въ часовню по лѣстницѣ и здѣсь, предъ самымъ Цѣлебнымъ Источникомъ, служатъ молебень, большею частью, Пресвятой Богородицѣ и почти всегда „водосвятный“; при этомъ освященную воду спѣшатъ принять прямо съ Креста, послѣ его погруженія, себѣ на голову или на руки, для чего болѣе усердные преклоняютъ колѣна свои на помость часовни. По окончаніи молитвы и окропленіи Св. водою нѣкоторые тутъ-же пьютъ ее, отираютъ ею лицо и больные члены тѣла своего, нѣкоторые набираютъ въ какую-нибудь посуду, запасаясь ею для дома, а другіе еще обливаются ею въ особомъ помѣщеніи-купальнѣ, устроенной тутъ же въ рошѣ, недалеко отъ часовни. Этотъ обычай—обливаться холодною водою Цѣлебнаго Источника—установился еще со времени перваго здѣсь чудеснаго исцѣленія Матроны Зотовой и свято соблюдается многими усердными почитателями Кринички не только больными, но и здоровыми до сихъ поръ.

Въ прежнее время богомольцы не забывали и усопшихъ сродниковъ своихъ, служили здѣсь кромѣ молебновъ за себя еще и панихиды о нихъ, а болѣе зажиточные изъ нихъ, особенно греки изъ Мариупольскаго уѣзда, устраивали нерѣдко даже поминальныя трапезы, причемъ къ столу въ такомъ случаѣ приглашались другіе паломники и духовенство мѣстное.

Къ 1902-му году былъ отстроенъ г.г. Исаевыми большой домъ, называемый здѣсь „пріютомъ“, для помѣщенія постороннихъ богомольцевъ; въ немъ имѣется 5 отдѣльныхъ комнатъ въ видѣ номеровъ съ необходимою обстановкою, одна общая комната и просторный залъ-столовая; для подводъ пріѣзжихъ есть во дворѣ сарай, крытый тесомъ.

Престольныхъ праздниковъ теперь три: главнаго алтаря Живоноснаго источника—въ Свѣтлую Пятницу Пасхальной

Седмицы—одинъ, а придѣльнаго, освященнаго (съ 1911 года) въ честь Св. Апостола и Евангелиста Іоанна Богослова—два: 8-го мая и 26-го сентября.

Среди иконъ въ храмѣ есть настоящія картины пресвѣтлѣйшей живописи; особенно запрестольная, изображающая „Вознесеніе Богоматери“, Въ особомъ футлярѣ хранится старинный крестъ съ частицами мощей нѣкоторыхъ Кіево-печерскихъ чудотворцевъ.

Для кого покажется интереснымъ, предлагается, при случаѣ, провѣрить такое обстоятельство. Пройдя не далѣе версты по возвышенности къ югу отъ храма дальнзоркіе люди въ ясную погоду (лучше къ вечеру) видятъ отсюда (версть за 50-ть) простымъ глазомъ Новочеркасскій Соборъ, а прочіе также могутъ полюбоваться сіяющими куполами его только при помощи бинокля.

Своеобразная красота мѣстоположенія Кринички привлекала и доселѣ привлекаетъ къ себѣ не однихъ только простецовъ, самыхъ обычныхъ и неумомимыхъ путешественниковъ по Св. мѣстамъ, но и многихъ еще образованныхъ, вдумчивыхъ любителей видимаго міра Божія изъ близъ лежащихъ городовъ.

Одинъ изъ такихъ именно посѣтителей Кринички (еще до 1858 года) пожелалъ подѣлиться своими впечатлѣніями отъ Донской Святыни въ слѣдующихъ восторженныхъ выраженіяхъ: „Путешествуя по злачнымъ, не мѣѣ того пустымъ (въ то время) степямъ, и не подозрѣваешь, что въ 50 верстахъ отъ города, въ огромномъ логѣ, орошаемомъ рѣчкою Тузловомъ, таится тихое пристанище для молитвы съ живоноснымъ источникомъ (криница) студеной воды, отъ которой весьма многіе тяжело недужные вѣрою получали исцѣленіе. Издалека, по глазомѣру версть за 6-ть, открывается эта святая мѣстность, обозначенная каменною церковью и зеленымъ островомъ деревъ. И ноги

путника ободряются и свѣтлѣе становится душа, готовясь къ сладостной молитвѣ. И какъ-бы вы не устали, но не минете живописнаго мѣстечка...

Опрятныя строенія, окружающія святыню, холмы, картина глубокаго лога, зелень молодого сада, тишина, миръ,— словомъ, вся мѣстность дышетъ какимъ-то святымъ весельемъ“.

Другой тоже свѣтскій писатель, но уже болѣе близкаго къ намъ времени (послѣ 1882 года), увѣряетъ, что если „кто поѣдетъ (или при желаніи пойдетъ пѣшкомъ) на это прекрасное (особенно весною) мѣсто, тотъ испытаетъ высокое удовольствіе. Помолитъся при источникѣ, прослушать богослуженіе (въ храмѣ), походить въ тѣнистомъ саду среди царящей кругомъ глубокой тишины, удалиться отъ всякаго шума, забыть хотя на короткое время толкотню городскую—все это вмѣстѣ составляетъ такое душевное наслажденіе, которое не скоро забывается. Къ тому же этотъ прелестный уголокъ является весною любимымъ мѣстопробываніемъ для весеннихъ пѣвцовъ-соловьевъ, которые въ маѣ и іюнѣ мѣсяцахъ неутомимо и звонко тянутъ здѣсь свои чарующія пѣсни“ (по брошюрѣ „Бабинскій Источникъ“ А. Крылова).

Къ общей радости и утѣшенію почитателей Кринички, заступленіемъ Царицы Небесной мѣсто это опять привлекаетъ къ себѣ вниманіе Войскового Начальства и какъ разъ въ томъ году, когда исполняется 75 лѣтъ со дня прославленія источника, Областное Правленіе Войска Донскаго, „имѣя въ виду, что послѣдній съ давняго времени славится своими цѣлебными свойствами и привлекаетъ большое количество богомольцевъ, и что, наконецъ, это мѣсто нѣкогда было благоустроено на войсковыя средства“, журнальнымъ постановленіемъ своимъ, отъ 20 февраля

1916 года признаетъ возможнымъ принять на счетъ общаго войскового капитала расходы по приведенію въ порядокъ Бабинскаго Источника и находящагося при немъ сада-рощи „всего на сумму 762 руб.“ (Коп. Адм. ж. № 143).

Герей Алексій.

Рѣдкій юбилей.

Въ воскресенье, 5-го іюня, въ Новочеркасскѣ состоялось празднованіе XXIII выпускомъ Донской Духовной Семинаріи исполнившагося въ настоящемъ году 25-ти лѣтія со дня окончанія Семинаріи. Мы назвали этотъ юбилей рѣдкимъ потому, что въ немъ принимали участіе не только прибывшіе къ этому времени въ г. Новочеркасскѣ оставшіеся въ живыхъ питомцы Семинаріи, окончившіе курсъ въ 1891 г., но и бывший въ то время ректоръ ея, а нынѣ волею Божіею онъ—правлящій Донскою епархіей, Высокопреосвященный Архіепископъ Митрофанъ. Бывшіе питомцы Духовной Семинаріи черезъ 25 лѣтъ снова объединились съ своимъ бывшимъ ректоромъ, а нынѣ ихъ Архипастыремъ,—чтобы прежде всего возблагодарить Господа благодѣющаго намъ и помолиться объ упокоеніи умершихъ братій своихъ—товарищей, и наставниковъ и донскихъ архипастырей, въ управленіе коихъ Донской епархіей протекало ихъ школьное обученіе, а также вознести свои мольбы и о здравіи живыхъ, дабы Господь не оставлялъ ихъ своими милостями и впредь.

Мысль о достойномъ празднованіи сего юбилея возникла у товарищей по XXIII в., священниковъ принимавшихъ участіе въ работахъ Епархіального Съѣзда въ октябрѣ мѣсяцѣ прошлаго 1915 года. Тогда-же, собравшись въ домѣ своего однокурсника законоучителя женской гимназіи протоіерея В. Кожина, группа товарищей предложила ему оповѣстить всѣхъ остальныхъ товарищей оставшихся въ живыхъ о предстоящемъ 25 лѣтїи со дня окончанія ими курса Семинаріи съ приглашеніемъ ихъ пожаловать къ назначенному дню для достойнаго отпразднованія этого событія въ Новочеркасскъ. Здѣсь-же въ память этого событія предположено было основать фондъ при Іоанно-Богословскомъ Обществѣ вспомошествованія недостаточнымъ воспитанникамъ Духовной Семинаріи, проценты съ коего должны идти на содержаніе одного изъ бѣднѣйшихъ воспитанниковъ Семинаріи. Товарищи живо откликнулись на приглашеніе ихъ однокурсника и къ назначенному времени—5-го іюня—собрались въ Новочеркасскъ. Со всего курса 28 человѣкъ осталось въ живыхъ 19; прибыло на юбилейное торжество 15,—четверо не явилось; одинъ прибылъ изъ Одессы,—одинъ—изъ Воронежской губерніи; всѣ остальные изъ предѣловъ родной епархіи. Всѣ товарищи проходятъ свое служеніе въ должностяхъ священниковъ, лишь одинъ остался свѣтскимъ человѣкомъ—нынѣ состоитъ Директоромъ Мариупольской Учительской Семинаріи. Первое свиданіе съѣхавшихся товарищей состоялось 4-го іюня въ зданіи мужского духовнаго училища. Здѣсь же рѣшено было устроить и самое празднество, такъ какъ зданіе Семинаріи временно отдано для нуждъ военнаго вѣдомства. Въ высшей степени трогательна была эта первая встрѣча товарищей, ибо съ нѣкоторыми многимъ не пришлось видѣться ни разу со дня окончанія Семинаріи. Время

положило на большинство свой неизмѣнный отпечатокъ... Но послѣ первыхъ же взаимныхъ привѣтствій каждый позналъ другъ друга: заговорило у многихъ прежнее благодушіе, проснулся прежній юморъ и прежнія манеры... Къ 6 час. вечера изъ училища всѣ собравшіеся направились въ Архіерейскую церковь—для служенія всенощнаго бдѣнія. Наканунѣ этого дня Владыка Архіепископъ преподаль свое благословеніе на предполагаемое торжество и вмѣстѣ съ тѣмъ предложилъ свою церковь для богослуженія, указавъ на нее, какъ на болѣе удобное мѣсто, гдѣ собравшіеся могутъ какъ имъ угодно обставить церковную сторону торжества,—а вмѣстѣ Владыка выразилъ желаніе и самъ помолиться вмѣстѣ съ своими бывшими питомцами, нынѣ соработниками на нивѣ Божіей въ столь рѣдкій достопамятный для нихъ день. Къ сожалѣнію Владыка не имѣлъ возможности лично принять участіе въ служеніи всенощнаго бдѣнія и на другой день литургіи,—такъ какъ на другой день долженъ былъ служить въ Каѳедральномъ соборѣ,—но охотно принялъ приглашеніе раздѣлить наше общее торжество—послѣ службы... Къ началу всенощнаго бдѣнія прямо въ архіерейскую церковь прибыло еще нѣсколько товарищей, задержавшихся въ дорогѣ. Служба всенощнаго бдѣнія прошла весьма торжественно и благолѣпно. Пѣлъ архіерейскій хоръ въ полномъ составѣ. На литію и величаніе выходили всѣ съѣхавшіеся—товарищи—15 человекъ—подъ предстоятельствомъ о. прот. В. Кожина. Кончилась всенощная. Открылись царскія врата. Снова всѣ вышли на средину храма. Началось служеніе панихиды по всѣмъ скончавшимся товарищамъ, наставникамъ и архипастырямъ Донскимъ,—въ управленіе коихъ Донской епархіей протекало школьное наученіе юбиляровъ. Трогательна была эта общая молитва за

почившихъ близкихъ и дорогихъ для собравшихся лицъ. Въ этой заупокойной молитвѣ приняли участіе и всѣ бывшіе въ храмѣ—его посѣтители,—съ умиленіемъ внимавшіе служенію, совершавшемуся цѣлымъ сонмомъ прибывшихъ изъ разныхъ мѣстъ священнослужителей. По окончаніи панихиды снова всѣ собрались въ духовномъ училищѣ и провели нѣкоторое время вмѣстѣ за чашкой чаю. На другой день въ 9 часовъ было назначено служеніе литургіи—и послѣ нея благодарственного молебна. Литургію служило 9 человекъ—подъ предстоятельствомъ о. прот. В. К—на. Литургія прошла такъ же стройно и благолѣпно, какъ и всенощное бдѣніе. Послѣ причастного стиха законоучителемъ Одесскаго начальнаго училища о. Пл. Лукьяновымъ было сказано слово о трудностяхъ и величіи пастырскаго служенія. На молебенъ вышли опять всѣ собравшіеся; по окончаніи молебна возглашено было многолѣтіе Царствующему Дому, Святѣйшему Синоду, мѣстнымъ Архипастырямъ, нынѣ здравствующимъ наставникамъ и XXIII выпуску Семинаріи. Тѣмъ и окончилась церковная часть юбилейнаго празднества. Затѣмъ—всѣ направились въ зданіе духовнаго училища, гдѣ была приготовлена товарищеская трапеза. До прибытія Владыки—всѣ собравшіеся дѣлились своими впечатлѣніями о пережитомъ: о семейныхъ радостяхъ и скорбяхъ. Въ началѣ 2-го часа въ училище прибылъ Архипастырь, Высокопреосвященный Митрофанъ и былъ встрѣченъ всѣми участниками празднества. При входѣ въ зданіе отъ лица собравшихся ему была поднесена хлѣбъ-соль—при чемъ о. прот. В. Кожинымъ сказано было краткое привѣтствіе, въ которомъ онъ высказалъ отъ лица всѣхъ собравшихся одушевляющія ихъ чувства по поводу торжества и истинную радость видѣть среди себя своего бывшего Ректора, нынѣ ихъ

Архипастыря. Владыка отвѣтилъ на это, что это дѣйствительно „рѣдкій случай, пожалуй единственный“, когда бывшему Ректору приходится въ санѣ архіерейскомъ, въ положеніи правящаго Архипастыря своихъ питомцевъ, принимать участіе въ ихъ юбилейномъ торжествѣ,—и что въ этомъ обстоятельствѣ нельзя не усматривать дѣйствія особаго промысленія Божія,—почему онъ охотно выразилъ желаніе побывать на такомъ празднествѣ. Преподавши всѣмъ архипастырское благословеніе, Владыка въ сопровожденіи всѣхъ участниковъ торжества при пѣніи „Достойно есть“ направился въ верхній этажъ, гдѣ въ одномъ изъ классныхъ помѣщеній, куда заранѣе былъ приглашенъ фотографъ, всѣ участники снялись во главѣ съ своимъ бывшимъ Ректоромъ, а затѣмъ всѣ перешли въ другое помѣщеніе, гдѣ приготовлена была трапеза. Трапеза прошла въ высшей степени задушевно. Въ застольныхъ рѣчахъ больше всего говорилось объ Alma Mater о томъ, что вынесъ каждый изъ ея стѣнъ. Всѣ рѣчи были проникнуты чувствомъ искренней благодарности къ воспитавшей родной школѣ, къ ея Ректору и бывшимъ наставникамъ,—которые сумѣли заложить въ своихъ питомцахъ любовь къ пастырскому служенію,—почему почти всѣ изъ настоящаго выпуска ушли во священники. Объединенные около своего бывшаго Ректора, нынѣ высокомиловитаго Архипастыря, собравшіеся участники торжества выражали полную готовность работать не покладая рукъ для благоустроенія приходской жизни, къ чему призываетъ нынѣ всѣхъ и Высшая Церковная Власть. Рѣчи сопровождались мощнымъ пѣніемъ многолѣтія Архипастырю, здравствующимъ наставникамъ и всѣмъ участникамъ торжества и ихъ семьямъ. Здѣсь-же за столомъ была почтена память и почившихъ братій—наставниковъ и товари-

щей. Всѣмъ пропѣта была „Вѣчная память“. Не забыто было и наше доблестное воинство на полѣ брани подвизающееся. „Многая лѣта“ живымъ и „Вѣчная память“ положившимъ животъ свой за Вѣру Царя и Отечество—было отвѣтомъ на предложеніе почтить память ихъ... Владыка Архипастырь среди трапезы дѣлился также своими воспоминаніями о прошломъ—о бывшихъ наставникахъ и воспитанникахъ Семинаріи, вспоминалъ добромъ своихъ учениковъ. Возвратившись наканунѣ изъ поѣздки по епархіи, онъ рассказывалъ, что видѣлъ многихъ своихъ бывшихъ питомцевъ, съ честью подвизающихся въ своихъ приходяхъ на благо народа.

Трапеза затянулась на нѣсколько часовъ. По окончаніи ея объявлено было Владыкѣ о состоявшемся постановленіи товарищей ознаменовать свой юбилей основаніемъ особаго фонда при Іоанно-Богословскомъ Обществѣ вспомошествованія недостаточнымъ воспитанникамъ Семинаріи, для чего рѣшено, что каждый долженъ внести не менѣе 7 руб. въ теченіе года; проценты съ образовавшагося капитала должны идти въ вспомошествованіе одному изъ бѣднѣйшихъ воспитанниковъ Семинаріи. Владыка благодарилъ за такое постановленіе собравшихся и затѣмъ, преподавши всѣмъ благословеніе, напутствуемый благожеланіями и пѣніемъ „Исполла эти деспота“, выразивъ свое удовольствіе всѣмъ по поводу состоявшагося торжества, отбылъ въ Архіерейскій Домъ. По отъѣздѣ Владыки собравшіеся выразили благодарность инициаторамъ и организаторамъ праздника, а также всѣми уважаемому хозяину—Смотрителю духовнаго училища за содѣйствіе и любезность съ его стороны по отведенію помѣщенія для устройства праздника. Въ тотъ же день вечеромъ всѣ собрались въ квартирѣ своего однокурсника прот.

В. Кожина, гдѣ за чашкою чаю провели вмѣстѣ еще нѣсколько часовъ въ пріятной бесѣдѣ... Много пришлось перечувствовать въ эти минуты свиданія и общенія съ дорогими товарищами. Въ сознаниі живо всплыли товарищескія чувства, какъ будто всѣ мы только вышли изъ школы. Не хотѣлось разставаться; хотѣлось какъ можно больше времени пробыть вмѣстѣ, пожить одними мыслями и чувствами... Но время шло... Часъ разлуки наступилъ... Грустно было при разставаніи съ тѣми, съ которыми проведены были быть можетъ самые лучшіе годы жизни,—когда душа была полна духомъ чистаго юношескаго идеализма, и горѣла искреннимъ желаніемъ послужить тому народу,—которому служили въ скромномъ положеніи служителей церкви наши дѣды и отцы... Хотѣлось задержать всѣхъ, хотя бы на нѣсколько минутъ... Но многимъ нужно было торопиться домой... Прощаніе было въ высшей степени искреннее и трогательное.

Въ заключеніе рѣшено было собраться кто останется въ живыхъ черезъ 10 лѣтъ—въ день имѣющаго исполниться 35-лѣтія окончанія родной Семинаріи.

Прот. В. Кожинъ.

Пребываніе Высокопреосвященнаго Владимира, Члена Московской Синодальной Конторы, въ г. Новочеркасскѣ.

14—28 іюля г. Новочеркасскѣ посѣтилъ Его Высокопреосвященство, Высокопреосвященный Владимиръ, бывший Архіепископъ Донскій, нынѣ Членъ Московской Синодальной Конторы. Владыка имѣлъ пребываніе въ покояхъ Архіерейскаго дома. Лица изъ духовенства и мірянъ имѣли возможность посѣтить чтимаго на Дону Архипастыря.

24 іюля Высокопреосвященный Владимиръ совершилъ литургію въ Крестовой церкви; послѣ литургіи въ словѣ къ молящимся Архипастырь выразилъ отеческую радость свиданія съ своею бывшею паствою.

Съ пребываніемъ Высокопреосвященнаго Владимира на Дону у его бывшей паствы соединяется много свѣтлыхъ воспоминаній. Памятны всегда здѣсь будутъ его проникновенныя Архипастырскія бесѣды, въ которыхъ съ простотой слова соединялась удивительная сила; живъ доселѣ возженный имъ свѣтъ проповѣди не только въ храмѣ, но и внѣ его,—и не только для простыхъ слушателей, но и для интеллигенціи.

Отъ души жаль, что сей свѣтильникъ церкви, горяй и свѣтяй, періодически бываетъ скованъ узами обрѣтеннаго въ снѣгахъ Алтая недуга.

Впрочемъ, имѣвшіе возможность посѣтить гостившаго на Дону Архипастыря могли видѣть, что при немощахъ Владыки духъ его бодръ и до-нынѣ.

Пожелаемъ ему отъ Господа долготѣія и успѣха въ трудѣ его на пользу того церковнаго дѣла, коему онъ служитъ нынѣ въ первопрестольномъ градѣ!

Письмо къ Донскимъ старообрядцамъ о единовѣрїи.

Къ исторїи старообрядчества на Дону въ 18 столѣтїи.

(Продолженіе).

Вина же нурукоположеннѣ дѣйствующихъ сїцевая.

Аще ли нѣцы попушенїемъ божїимъ въ коликое прїдоша дерзнутїе еже кромѣ священства прїяти хиротонїю, священная дѣйствовати: сіе бо дѣло горши есть и самыхъ тѣхъ нечестивыхъ бѣсовъ, во ангела свѣтла точїю преобразующихся но несущихъ: и божїе убо лицемѣрующихъ безбожныхъ сущихъ и противныхъ богу. ниже бо гласъ божественный отъ нихъ. ниже божественная дѣла, или негдѣ крещенныхъ, или рукоположенныхъ: Сїя бо нехиротонисани и не крещени суть. ничто же бо даетъ не имѣяй. и ничтоже прїемлетъ что, отъ неимущаго, аще и мнїтся имѣти и прочая.

А вѣтковской церкви, и во всѣхъ согласїяхъ священныя лица своего епископа кїждо и церковнаго тѣлесе точно отдѣлились, и при старообрядчествѣ дѣйствуютъ безъ епископскаго прїятїя и повелѣнїя и благословенїя, не въ той порохвїи въ которой ему отъ епископа своего повелѣно: но самочинно на другую порохвїю набѣгая дѣйствуютъ не дарованная и не благодатнѣ. Къ тоже таковъ будетъ иже слыша сїцевая вышепредложенная грозная запрещенїя и не ужаситсѣ? аще приходѣщїя священники къ старообрядству и имѣютъ нурукоположенїе отъ тѣхъ архїереовъ отъ которыхъ они бѣжали, но за неимѣнїемъ перехожихъ грамотъ, и при старинныхъ обрядахъ епископа дѣйствуютъ оныя лица всякое по своему званїю священнодѣйствїе гдѣ бы куда прибылъ безъ воли епископли. посему узаконенїю уподобляются они нурукоположнѣ дѣйствующимъ и иже безъ повелѣнїя и заповѣди святительской дѣйствуютъ. ничто же бо даетъ неимѣяй: и ничтоже прїемлетъ кто что отъ неимущаго, *аще и мнїтся имѣти.* Сїхъ ради

винъ отъ старообрядцевъ произошли просьбы, дабы было у нихъ благословенное священство.

О прозбахъ благословеннаго священства.

Первая прозба бысть въ 1780 году, елисаветъ-градской правинціи, слободы знаменки священноинока арсенія со обывателями, епархіальному ихъ архіерею никифору словенскому и херсонскому въ томъ что они признають грѣкороссійскую церковь истинною соборную апостольскую, и все въ ней догматы таинства у чиноположенія согласны божію слову, и преданіемъ святыхъ апостоль и святыхъ седми вселенскихъ и девяти помѣстныхъ соборовъ. но какъ они привыкли къ служенію по старопечатнымъ книгамъ, и старинному по онымъ пѣнію, то и желаютъ дабы они не лишились служенія божественной литоргіи, и преподаванія христіанскихъ требъ построить въ той ихъ слободѣ во имя знаменія пресвятыя богородицы церковь. также кого изберуть они рукоположить во іерея, съ тѣмъ чтобъ ему церковную по старопечатнымъ книгамъ и старинному святаго іоанна дамаскина пѣнію исправлять, и чтобъ ему по всѣмъ дѣламъ принадлежать единственно къ его высокопреосвященству и духовной его консисторіи. По которому ихъ желанію и просьбѣ оный архіерей всѣ исполнилъ. и нынѣ у нихъ съ его благословенія и повелѣнія оная знаменская церковь поставлена, и освящена, и священникъ избранной оной слободы изъ обывателей достойной къ той церкви хиротонисанъ, и по старопечатнымъ книгамъ обычная литоргія, пѣніе и всякое священнодѣйствіе совершается, и потребности христіанскія исполняются безъ зазорно, якоже изъ древле бысть первенствующая наша древле грекороссійская церковь зъ греческою восточною въ союзе и мире благодатномъ.

Вторая прозба бысть въ 1784 году изъ стародубщины слободского пустыннаго успенскаго монастыря отъ строителя инока никодима заведена по повѣреннымъ письмамъ отъ нѣкоихъ стародубскихъ слободъ купцовъ и мещанъ и обывателей города курска. также отъ купцовъ и мещанъ, и городовъ елисавета и херсона отъ купцовъ же и мещанъ, и близъ елисавета отъ дву слободъ обывателей которыхъ составляетъ число тысяща и пятьсотъ желающихъ, дабы по приложеннымъ при тѣхъ вѣрющихъ письмахъ двенадцати пунктамъ быть при

старообрядчествѣ въ соединеніи святыя восточныя и греко-россійскія церкви, а для священнослуженія по старопечатнымъ книгамъ соблаговолено было, отъ великороссійскомъ святой соборной апостольской церкви дать имъ епископа. съ тѣмъ чтобъ ему кромѣ святѣйшаго синода ни закъмъ быть зависиму: Отъ котораго тѣмъ просителемъ получать священниковъ діаконовъ и прочихъ причетниковъ, и церкви поставлять, и освящать съ его архіерейскаго благословенія и повеленія для священнодѣйствія и исправленія всякихъ христіанскихъ требъ, по старопечатнымъ книгамъ со обыкновеннымъ по старообрядству пѣніемъ церковнымъ.

Третія прозба бысть сего 1785 году генваря отъ 7 дня вышедшаго изъ заграницы, поставленнаго въ палестинахъ священноархимандрита іосафа, который записался по намѣстничеству новгородскому северскому въ помянутой успенской никодимовъ монастырь: онъ подалъ отъ себѣ; а того монастыря отъ всего братства за ихъ руками вѣрющія письма, инокъ герасимъ подалъ желаніе ихъ къ его светлости, всѣхъ вѣрѣ въ росіи обитающихъ, опекуну князю григорію александровичу потемкину, и святѣйшаго правительствующаго синода первому члену митрополиту гавріилу новгородскому и Санкт-Петербурзьскому дабы оному архимандриту іосафу было соблаговолено жительствовать и священнодѣйствовать по старопечатнымъ книгамъ. въ помянутомъ успенскомъ монастырѣ, стемъ чтобъ быть ему подъ паствою у святѣйшаго синода, или у кого заблагоразсужено будетъ.

Четвертая прозба бысть сего же 1785 году марта 27 дня, города черкаскаго отъ дву казаковъ василія иванова сына изучеева да ѳедора васильева сына котова по повѣренному отъ нѣкихъ содержателей старообрядства старшинъ и не малаго числа казаковъ писму какъ уже значить выше, по желанію ихъ требуютъ отъ его свѣтлости повелѣнія къ епархіальному ихъ архіерею дабы у нихъ было благословенное священство, и церковь была сповелѣнія и благословеннаго того архіерея, и служба божія по старопечатнымъ отправляема книгамъ. Къ тѣмъ же просьбамъ ускоряя тверскія и новогорскія старообрядцы, купцы и мещане требуютъ отъ верховной власти благословеннаго священства по командѣ свѣтской.

И по сицевымъ прозбамъ, просители по смерти инока никодима поверенныя монастыря покровскаго иноки: головшикъ іоасафъ, и евдокимъ и слободской житель іванъ кузнецовъ и помянутой архимандритъ іоасафъ съ прочими ожидаютъ решительнаго окончанія.

При семъ за нужное къ веденію объясняется.

(Продолженіе будетъ).

Макѣвскіе пастырско-миссіонерскіе курсы.

Близъ станціи „Харцызскъ“ въ западной части Таганрогскаго округа Донской епархіи имѣется районъ, густо занятый желѣзодѣлательными, рельсо-прокатными заводами и каменноугольными шахтами. Центромъ этого района можно считать поселокъ Дмитріевскій. Составъ населенія здѣсь довольно смѣшанный: „смѣсь племень, народовъ, нарѣчій и состояній“... Лѣтъ 10 тому назадъ по должности миссіонера мнѣ приходилось посѣтить пос. Дмитріевскій. Сектантовъ тамъ къ моему удивленію почти не было: нѣсколько человѣкъ молоканъ-мастеровыхъ пропагандой не занимались. Послѣ 1905 г. пропаганда баптизма оставила свои слѣды и въ районѣ пос. Дмитріевскаго. Кстати сказать, отъ близъ лежащей къ поселку слободы Макѣвки благочиніе и многія другія учрежденія носятъ названіе не по поселку, а по слободѣ.

Въ настоящее время баптисты—одна изъ наиболѣе зловредныхъ сектъ—насадили свои общинки по многимъ приходамъ заводскаго района Макѣвскаго благочинія. Подобно тому, какъ воспалительная зараза имѣетъ острое теченіе на свѣжихъ мѣстахъ организма, потомъ съ теченіемъ времени разлагаетъ ткань и при благопріятномъ исходѣ исчезаетъ, такъ и секта имѣетъ острый характеръ въ новыхъ мѣстахъ своего проявленія, потомъ—обнаруживаетъ свои отрицательныя стороны и идетъ на убыль. Сектантство въ Макѣвскомъ районѣ въ текущемъ году было въ фазисѣ новизны и безпокоило

мирную жизнь православныхъ приходо́въ. На это было обращено вниманіе духовенства и миссіи. О. Макѣвскій Благочинный о. Платонъ Евфимьевъ совмѣстно съ отцами благочинія и окружнымъ миссіонеромъ о. В. Розановымъ рѣшилъ организовать въ пос. Дмитріевскомъ пастырско-миссіонерскіе курсы. Его Высокопреосвященство Высокопреосвященнѣйшій Архіепископъ Митрофанъ съ сердечной участливостью благословилъ это дѣло, одобрилъ планъ курсовыхъ занятій и составъ лекторовъ, причемъ Владыка внесъ поправку въ предложенный порядокъ занятій, высказавъ пожеланіе о томъ, чтобы курсовыя бесѣды были доступны слушанію народа.

Пастырско-миссіонерскіе курсы въ Макѣвскомъ благочиніи были проведены съ 13 іюня по 17 іюня включительно. Составъ лекторовъ былъ слѣдующій. Предсѣдателемъ и руководителемъ курсовыхъ занятій былъ епархіальный противосектантскій миссіонеръ свящ. В. Волагури́нъ. Чтенія и бесѣды вели: пишущій сіе, бывшій миссіонеръ преподав. Сем. Д. Граціанскій, окружные миссіонеры: свящ. В. Розановъ и свящ. І. Ѳедосовъ. Слушателями курсовъ были: священники благочинія, діаконы, псаломщики и мѣстные ревнители православія. На предварительномъ общемъ собраніи постановлено было въ утренніе часы (10—2 ч.) вести курсовыя занятія въ кругу пастырей; въ вечерніе часы—болѣе свободные для рабочаго люда—вести бесѣды съ народомъ.

Нѣтъ возможности въ настоящемъ сообщеніи воспроизвести подробно курсовыя чтенія и бесѣды, ибо для этого потребовалась бы стенографическая запись ихъ. Ограничусь краткимъ упоминаніемъ о нихъ.

Утромъ 13 іюня въ поселкѣ Дмитріевскомъ были отслужены литургія и молебенъ соборнѣ. По избраніи предсѣдателя курсовыхъ занятій была послана телеграмма Его Высокопреосвященству съ почтительнѣйшей просьбой о благословеніи собравшихся. Въ отвѣтной телеграммѣ Архипастырь благословилъ открывшіеся курсы и молитвенно пожелалъ успѣха въ ихъ занятіяхъ. Утромъ того же дня (12—2 ч.) мною предложено было чтеніе „О социализмѣ“, вечеромъ проведена была бесѣда съ народомъ объ источникахъ вѣроученія.

Приходскіе пастыри могутъ, конечно, сами отыскать и изучить пререкаемые сектантами тексты св. Писанія и найти имъ всестороннее истолкованіе. Важно было—по моему мнѣ-

нію—показать ходъ миссіонерскихъ бесѣдъ на дѣлѣ, ибо когда лекторъ излагаетъ монологически какой-либо предметъ противосектантской полемики, слушатель, если не скажетъ, то подумаетъ: „а что ты скажешь, если тебѣ будетъ возражать сектантъ?“ Благодареніе Господу, если не вполне, то отчасти на Макѣевскихъ курсахъ удалось осуществить планъ изложенія главнѣйшихъ предметовъ полемики въ формѣ діалога съ представителемъ секты, хотя къ сожалѣнію не публично, а въ тѣсномъ кругу о.о. и братій, слушателей курсовъ. Наканунѣ открытія курсовъ 12-го числа мы съ о. В. Розановымъ посѣтили собраніе баптистовъ въ пос. Дмитріевскомъ. Оказалось, что къ нимъ пріѣхаль городской баптистскій пресвитеръ Л. Послѣ собранія мы съ о. Василиемъ попросили позволенія сказать нѣсколько словъ; Л. разрѣшилъ. Мы, указавъ текстъ 1 Петра 3, 15, предложили Л—у принять участіе въ собесѣдованіяхъ съ нами на религіозныя темы. Л. сказалъ, что посоветуется съ братьями и письменно пришлетъ извѣщеніе. Мы ушли изъ собранія. Вскорѣ Л. прислалъ письмо съ отказомъ принять предложенное. Утромъ 14 іюня я и псаломщикъ В. А. Зацѣпинъ, отыскавъ баптистскаго пресвитера, предложили ему побесѣдовать въ домѣ свящ. о. С. Бутовскаго. Л. согласился и тотчасъ же пришелъ въ домъ о. Симеона, куда собрались и всѣ слушатели утреннихъ занятій. Мною проведены были съ Л. двѣ бесѣды: о Церкви и о крещеніи дѣтей. Бесѣды длились съ 10 ч. до 1¹/₂ ч. д. при перерывѣ въ 15 м. На первой бесѣдѣ Л—у былъ предложенъ вопросъ на основаніи Матѣ. 20, 28. Ванна 14, 16—гдѣ были баптисты до 16 вѣка?, на второй ссылками на брошюрки Сперджена и Клиффорда мною было установлено, что баптисты отвергаютъ положеніе св. Писанія о томъ, что въ крещеніи прощаются грѣхи (Дѣяній 2, 38—39. 1, 16). Послѣ этихъ бесѣдъ Л. обѣщался придти для бесѣды на другой день.

Въ тотъ же день миссіонеромъ свящ. В. Розановымъ было сдѣлано сообщеніе о методахъ веденія бесѣдъ и проведены были бесѣды съ народомъ мною о почитаніи св. иконъ и епарх. миссіонеромъ о. В. Волагуринымъ о почитаніи Божіей Матери.

15-го въ утренніе часы занятій въ домѣ о. С. Бутовскаго мною съ баптистскимъ пресвитеромъ Л. были проведены бесѣды: о почитаніи св. иконъ и о спасеніи вѣрою. На первой бесѣдѣ Л—у были предъявлены рисунки, помѣщенные

въ брошюрахъ и журналахъ сектантовъ и былъ поставленъ вопросъ: гдѣ сказано въ Библии о нихъ? На второй бесѣдѣ на вопросъ: сознаете ли вы, что, если умрете сейчасъ, то будете въ раю? Л. сказалъ:

— Да, сознаю.

— А признаете ли вы, что въ дѣлѣ личного спасенія необходимо личное усиліе? (Матѣ. 11, 12)

Л. отвѣтилъ:

— Да, признаю.

Мною была указана ошибка баптизма: сектанты вопреки апостольскому ученію впадаютъ въ самосудъ (1 Кор. 4, 3—5. 2 Кор. 10, 18).. Мы должны надѣяться на спасеніе (Римл. 8, 24), но не судить о себѣ.

Прощаясь, Л. сказалъ: „возможно, что наши бесѣды будутъ имѣть послѣдствія“ и просилъ слушателей не говорить о его участіи въ бесѣдахъ, Что было на душѣ у Л., сказать затрудняюсь. На меня лично Л. произвелъ впечатлѣніе чело-вѣка, если и заблуждающагося, то заблуждающагося съ значи-тельною искренностью. Это—весьма рѣдкое явленіе среди сектантскихъ пресвитеровъ.

Группа участниковъ на Макѣевскихъ пастырско-миссіонерскихъ курсахъ 13—17 іюня 1916 года.

Слушатели курсовъ съ интересомъ слѣдили за ходомъ бесѣды съ Л., записывали приводимые тексты и отмѣчали доводы въ ходѣ доказательствъ.

Вечеромъ того же дня о. В. Розановымъ была проведена бесѣда съ народомъ о храмѣ. Слушателей было около 3—4 тысячъ. Въ концѣ бесѣды выступилъ молодой рабочій, который заявилъ, что онъ не сектантъ и не православный. Несмотря на это, онъ сталъ возражать. Обращаясь къ народу онъ пытался доказать, что подъ храмомъ, изъ котораго Господь изгналъ продающихъ и покупающихъ, должно разумѣть тѣло чело-вѣка. Народу было объяснено, что храмомъ въ Писаніи называется, и чело-вѣкъ, и церковь, и зданіе—домъ молитвы.

16-го іюня утромъ курсовыя занятія были перенесены въ слободу Харцызскую. Утромъ свящ. о. В. Волагуринымъ было предложено чтеніе о почитаніи св. мощей и мною—о почитаніи св. креста. Вечеромъ того же дня о. Владиміръ и я вернулись въ пос. Дмитріевскій для бесѣды съ народомъ, а въ сл. Харцызской для веденія вечернихъ бесѣдъ остались о. Василій Розановъ и о. Іоаннъ Ѳедосовъ.

Съ 6 ч. вечера при огромномъ стеченіи народа въ пос. Дмитріевскомъ выступилъ тотъ же молодой рабочій, что въ предыдущій вечеръ. Онъ пожелалъ бесѣдовать о крещеніи; рѣчь его была безсвязна; онъ выкрикивалъ: „Христось не проповѣдывалъ партійности!“ и т. п. Хотя, ничто не давало повода къ такимъ выкрикамъ. Выступленіе этого рабочаго, видимо, тронутаго революціонной пропагандой, производило тягостное впечатлѣніе. Многіе изъ слушателей справедливо негодовали на малограмотнаго собесѣдника. Миссіонерами и мѣстнымъ духовенствомъ были разъяснены ошибки въ рѣчахъ рабочаго.

17 іюня утромъ участники курсовъ обсуждали въ общемъ обмѣнѣ мнѣній докладъ о. К. Вейсмана о мѣрахъ приходской борьбы съ сектантскимъ движеніемъ. Результаты этого обсуждения были доложены Его Высокопреосвященству въ актѣ о ходѣ занятій на курсахъ. Курсовыя занятія были закончены въ слоб. Харцызской предложеннымъ мною чтеніемъ объ адвентизмѣ и его обличеніи. Сектанты для собесѣдованія—ихъ въ слободѣ 2 чело-вѣка и тѣ малограмотны—не явились. По окончаніи курсовъ о. В. Волагуринымъ былъ отслуженъ молебенъ.

Столь и квартиру участники веденія курсовыхъ занятій имѣли въ домѣ о. С. Бутовскаго. За то радушіе и теплоту отношеній, какую отцы и братія проявили къ пріѣхавшимъ миссіонерамъ, да воздасть имъ Господь Своею милостію! Особенно много потрудились въ устроеніи внѣшняго порядка чтеній и бесѣдъ псаломщики пос. Дмитріевскаго А. П. Мозолевъ и В. А. Зацѣпинъ.

Какъ для больного важнѣе лекарствъ воздухъ и питаніе, такъ для тронутаго сектантствомъ прихода важнѣе всего постановка православной приходской жизни. Между тѣмъ, въ пос. Дмитріевскомъ съ его многотысячнымъ населеніемъ долгое время не было храма. Нынѣ трудами о. настоятеля П. Евфимьева начатый постройкой благолѣпный храмъ законченъ и освященъ. О. Благочинный кромѣ того образовалъ составъ клира, способный поддерживать красоту богослуженія. Псаломщикъ А. П. Мозолевъ—превосходный регентъ, псаломщикъ В. А. Зацѣпинъ—отличный чтець. На бесѣдахъ онъ помогалъ миссіонерамъ своимъ внятнымъ чтеніемъ текстовъ Св. Писанія. Въ составъ о.о. благочинія о. Благочинный привлекъ лучшія силы епархіи.

Опытъ на курсахъ показалъ, что бесѣды съ сдержаннымъ сектантомъ въ духѣ спокойствія и кротости удобнѣе собесѣдованій съ такими лицами, какъ революціонированный рабочій. Братскія бесѣды съ заблуждающимися лучшее средство искорененія заблужденій. Послѣ вечернихъ бесѣдъ въ поселкѣ Дмитріевскомъ народъ долго стоялъ на площади группами, бесѣдуя на религіозныя темы. Нѣкоторые о.о. слушатели курсовъ присоединялись къ группамъ бесѣдующихъ и давали пастырскія наставленія съ успѣхомъ.

Да поможетъ на этомъ пути духовенству Макѣевскаго благочинія Господь, ибо „насаждающій и поливающій есть ничто, а все Богъ возвращающій“! (1 Кор. 3, 7).

Д. Граціанскій.

Къ вопросу о пониманіи церковнаго богослуженія.

Важное значеніе церковно-общественнаго богослуженія, какъ средства усиленнаго призыванія благодати Божіей на молящихся, обусловливается, между прочимъ, тѣмъ, что всѣ присутствующіе во храмѣ единымъ сердцемъ и единими устами обращаются съ мольбой къ Отцу Небесному. И онъ, всеблагой нашъ Господь и Спаситель, назримо для чувственныхъ очей нашихъ, присутствуетъ среди собранныхъ во имя Его, слышитъ ихъ мольбы, принимаетъ ихъ слезы и воздыханія сердечныя.

Но чтобы эта молитва была дѣйствительно церковною, общественною, необходимо участіе въ ней умомъ и сердцемъ всѣхъ присутствующихъ во храмѣ: всѣ должны проникаться тѣми мыслями и чувствами, которыя вызываются въ данный моментъ совершаемымъ священнодѣйствіемъ или производимому (посредствомъ чтенія или пѣнія) молитвою. Такое проникновеніе молящихся возможно, конечно, только при ясномъ пониманіи каждымъ смысла совершаемаго богослуженія. Отсюда является, прежде всего, необходимость отчетливаго и осмысленнаго, проникнутаго молитвеннымъ настроеніемъ чтенія и пѣнія въ церкви, чтобы каждый могъ слышать слова той молитвы, которая читается или поется. Слышанное должно быть понятно всѣмъ: иначе оно не вызоветъ соотвѣтствующаго молитвеннаго настроенія у предстоящихъ. По словамъ св. ап. Павла, произносящій въ церковномъ собраніи невразумительныя слова говорить на вѣтеръ. (1 Кор. 14 гл. 9 ст.). Поэтому возникаетъ вопросъ о языкѣ, на которомъ должно совершаться богослуженіе. Римско-католическая церковь впала въ тяжкій грѣхъ, допустивъ совершеніе богослуженія только на латинскомъ языкѣ, понятномъ для немногихъ избранныхъ людей, а не для народа. Черезъ это и самое богослуженіе утратило характеръ церковной, общественной молитвы.

У насъ богослуженіе совершается на славянскомъ языкѣ, близкомъ къ русскому. Православный русскій народъ свыкъ съ этимъ церковно-богослужебнымъ языкомъ, дорожить имъ, какъ священнымъ, отличнымъ отъ живой устной и письменной рѣчи, умѣстной для выраженія мыслей, чувствъ и желаній, касающихся земныхъ, житейскихъ предметовъ. Нѣкоторые просвѣщенные русскіе люди, преданные святой православной Церкви, не напрасно восторгаются высокой художественной красотой церковно-славянскихъ молитвословій и пѣснопѣній. Однако, при всей родственной связи съ русскимъ языкомъ, въ церковно-славянскомъ есть немало невразумительныхъ для русскаго человѣка словъ и выраженій. Непониманіе ихъ пред-

стоящимъ во храмѣ лишаетъ его возможности принять сознательное участіе въ общей церковной молитвѣ. Въ виду этого, въ періодической печати не разъ поднимался вопросъ объ измѣненіи славянскаго текста церковныхъ молитвословій и пѣснопѣній; при чемъ обычно признавалась необходимость замѣны непонятныхъ словъ и выраженій, особенно устарѣвшихъ (архаизмовъ), болѣе близкими по звуковому составу къ русскимъ словамъ и введенія разстановки словъ, свойственной русской рѣчи. Но пока эти разсужденія не привели къ практическимъ результатамъ, неизмѣнно остаются лишь два средства научить пониманію церковныхъ молитвъ и пѣснопѣній: обученіе дѣтей въ школѣ на урокахъ Закона Божія и церковно-славянскаго языка и введеніе внѣбогослужебныхъ собесѣдованій (вѣрнѣе—наставленій) соотвѣтствующаго содержанія.

Конечно, выполнять то и другое—священный долгъ пастыря Церкви. Но какъ исполнить этотъ долгъ? Вѣдь ревностный пастырь словеснаго стада Христова—великій труженикъ: на немъ лежатъ многочисленныя, весьма нелегкія и крайне отвѣтственныя обязанности по храму, приходу, школѣ, различнымъ приходскимъ учрежденіямъ и заботы, иногда очень тяжелыя, о своей семьѣ, о добываніи для ней средствъ къ жизни, о веденіи своего обычно скромнаго хозяйства. Нѣкоторымъ пастырямъ приходится исполнять и другія обязанности, возлагаемыя на нихъ органами духовной власти. При такихъ условіяхъ пастырь, даже и получившій надлежащее образованіе, едва ли будетъ въ состояніи самостоятельно заниматься изученіемъ славянскаго текста церковныхъ молитвъ и пѣснопѣній: ему необходимо въ данномъ случаѣ соотвѣтствующее пособіе, которымъ можно было бы пользоваться, не опасаясь впасть въ невольную ошибку. Такимъ пособіемъ можетъ служить ясный, точный и правильный русскій переводъ церковныхъ молитвословій и пѣснопѣній, входящихъ въ составъ круга ежедневнаго богослуженія, какъ наиболѣе употребительныхъ. Самый переводъ долженъ отличаться правильностью содержанія, ясностью и простотой изложенія. Наиболѣе трудные для пониманія обороты рѣчи и отдѣльныя слова должны сопровождаться краткими, ясными и простыми объясненіями.

Едва ли мы ошибемся, если скажемъ, что, къ сожалѣнію, до сихъ поръ у насъ нѣтъ такого пособія, столь важнаго для пастыря Церкви. Существуютъ переводы отдѣльныхъ молитвословій и пѣснопѣній (особенно въ учебникахъ по Закону Божию), или относящихся къ одному разряду (каноны), или приуроченныхъ къ извѣстному церковному празднику. Въ нѣкоторыхъ трудахъ этого рода есть переводы изъ круга суточного богослуженія, но преимущественно однихъ только пѣснопѣній. Въ задачу нашей статьи не входитъ разборъ этихъ переводовъ, какъ не соотвѣтствующихъ указанной нами цѣли.

Исключительнаго вниманія въ этомъ отношеніи заслуживаетъ русскій переводъ съ греческаго литургіи св. Іоанна Златоуста, приведенный въ собраніи твореній этого Святителя¹⁾, изданномъ Петроградской Духовной Академіей, въ качествѣ приложения къ журналамъ: „Церковный Вѣстникъ“ и „Христіанское Чтеніе“ за 1906 г. Здѣсь, кажется, въ первый разъ приводятся на русскомъ языкѣ всѣ молитвы, которыя священникъ тайно читаетъ въ алтарѣ во время литургіи. Въ этомъ трудѣ нѣсколько сокращенъ отдѣлъ, касающійся совершенія проскомидіи; нѣтъ перевода Херувимской пѣсни и Символа вѣры; послѣднихъ, правда, нѣтъ въ греческомъ текстѣ литургіи (на нихъ только указывается), привести русскій переводъ Херувимской пѣсни было бы вполне умѣстно и полезно. Непонятнымъ кажется помѣщеніе на славянскомъ языкѣ, безъ перевода на русскій, встрѣчающихся въ молитвахъ изреченій изъ священныхъ книгъ; эта особенность напрасно заставляетъ читателя, при встрѣчѣ съ славянскимъ текстомъ, обращаться къ русской Библии. Хотя переводчикъ задается цѣлью пользоваться, по возможности, *чисто русскою*²⁾ рѣчью, однако этой возможности у него часто не оказывается. Едва ли можно назвать чисто русскою (конечно, правильною) рѣчью подобныя обороты: „Священнику, намъ бреваящемуся совершать божественное таинство, должно, главнымъ образомъ, быть исповѣдавшимся (въ грѣхахъ) и примирившимся со всѣми, соблюдающимъ, насколько есть силы, свое сердце чистымъ отъ худыхъ помысловъ, воздержавшимся (отъ пищи) вечеромъ и въ бодрствениости до времени священнодѣйствія“³⁾. Замѣчательно, что славянскій переводъ этого мѣста, помѣщенный въ служебникѣ, изложенъ правильною рѣчью и гораздо понятнѣе приведеннаго перевода. „Священникъ въ соединеніи съ діакономъ“⁴⁾... „окаждаетъ“⁵⁾... „предлежащее для насъ всѣхъ уровни на добро, по собственной нуждѣ каждаго“⁶⁾... Нельзя не пожалѣть также о томъ, что переводъ съ греческаго не вездѣ отличается правильностью, точностью и ясностью. Въ молитвѣ Святому Духу слова: „жизни Подателю“, переведены: „Податель средствъ для жизни“⁷⁾, хотя стоящее въ греческомъ текстѣ слово⁸⁾ означаетъ жизнь, состояніе, противоположное смерти; а для означенія средствъ къ жизни употребляется другое слово⁹⁾. Славянскій переводъ точно передаетъ смыслъ греческаго

1) Томъ 12-й.

2) 394 стр. Пр. I. Курсивъ подлинника.

3) 394 стр.

4) Тамъ же.

5) 400 стр. и др.

6) 418 стр.

7) 401 стр.

8) Ζοί.

9) Βίος.

текста, а потому отступать отъ него не было никакихъ оснований. Второе прошеніе великой ектеніи переведено такъ: „За миръ (для) всего міра, постоянство святыхъ Божіихъ церквей и единство всѣхъ Господу помолимся“¹⁾. При глаголѣ „молиться“ неудачно поставлено дополненіе въ винительномъ падежѣ на вопросъ: за что? обычно ставится предложный вопросъ: о чемъ? „Постоянство“ указываетъ на внутреннее качество предмета, именно на твердость, неизмѣнность образа дѣйствій, взглядовъ, стремленій, въ противоположность колебанію, измѣчивости. „Благосостояніе“²⁾ относится къ внѣшнему положенію предмета: означаетъ прочное, непоколебимое пребываніе, существованіе. Ясно, что въ этомъ прошеніи первый терминъ является неумѣстнымъ. „Единство всѣхъ“—слѣдствіе достигнутаго соглашенія между всѣми, наступившее полное согласіе во всемъ; а Церковь молится не о сохраненіи этого единства, такъ какъ его въ дѣйствительности не существуетъ, а лишь о достиженіи такого единства, объ установленіи тѣсной связи и общенія между всѣми (да вси едино будутъ); эта мысль точнѣе выражается славянскимъ переводомъ (соединеніе). Десятое прошеніе той же ектеніи переведено такъ: „За избавленіе насъ отъ всякаго горя, раздраженія, опасности и неизбѣжности Господу помолимся“³⁾. Почему оказалось необходимымъ замѣнить слова славянской ектеніи: „скорби, гнѣва и нужды“, этими словами: „горя, раздраженія и неизбѣжности“, остается загадкой. Не будемъ спорить о словахъ: „горе, скорбь“, хотя не видимъ никакихъ оснований для указанной замѣны. Но употребленіе слова: раздраженіе, вмѣсто гнѣва, совершенно ошибочно. „Гнѣвъ, гнѣвъ Божій“ на языкѣ Священнаго Писанія, какой прежде всего и нужно имѣть въ виду, при объясненіи православнаго богослуженія, означаетъ самую разнообразную бѣдствія, несчастія, которыя постигаютъ человѣка или цѣлый народъ, по волѣ Божіей, въ наказаніе за его отступленіе отъ Бога, нечестіе и беззаконіе. Смыслъ этого слова хорошо знакомъ всякому вѣрующему русскому человѣку, который въ стихійныхъ бѣдствіяхъ особенно усматриваетъ проявленіе гнѣва Божія къ грѣшнымъ людямъ. Употребленіе послѣдняго термина: „неизбѣжность“, дѣлаетъ самое прошеніе лишеннымъ смысла. Въ самомъ дѣлѣ, „неизбѣжность“ означаетъ невозможность избѣжать чего-либо, неминуемость извѣстнаго событія. Зачѣмъ же просить у Бога избавленія отъ того, чего нельзя избѣжать. Если же мы просимъ о такомъ избавленіи, значитъ, не считаемъ какого-нибудь ожидаемаго событія неизбѣжнымъ, тогда его такимъ мы и не должны называть. Сравнительно съ этимъ неумѣстнымъ терминомъ, вполне простымъ и яснымъ кажется выраженіе славянскаго текста этого прошенія: „нужды“, т. е. недостатка

1) 402 стр.

2) Въ славянскомъ переводѣ ектеніи.

3) 402 стр.

чего-либо важнаго, необходимаго для жизни. Чѣмъ не понравилась переводчику это простое, для всѣхъ понятное русское слово, угадать трудно. Въ переводѣ слѣдующаго прошенія славянское слово: „заступи“ замѣнено выраженіемъ: „возьми къ Себѣ“¹⁾. Въ прощальной бесѣдѣ съ Своими учениками Господь Иисусъ Христосъ сказалъ: „Когда пойду и приготовлю вамъ мѣсто, прійду опять и возьму васъ къ Себѣ, чтобы и вы были, гдѣ Я“. (Іоан. 14 г. 3 ст.) Въ этихъ словахъ Спаситель общалъ Своимъ ученикамъ, что они изъ этой жизни, т. е. послѣ своей смерти, перейдутъ въ другую (загробную) жизнь и сдѣлаются наслѣдниками уготованнаго для нихъ царства небеснаго, въ общеніи съ Господомъ. Въ устахъ вѣрующаго христіанина выраженіе „Господь взялъ къ Себѣ“, означаетъ смерть какого-нибудь чело­вѣка, переходъ его изъ временной въ вѣчную жизнь. Значить, по смыслу приведеннаго перевода, мы просимъ Бога о прекращеніи своей жизни, о смерти; между тѣмъ, въ томъ же прошеніи слово „сохрани“ выражаетъ совершенно противоположную мысль. Греческое слово²⁾ не даетъ ни какого основанія для приведеннаго выше выраженія; оно означаетъ: „дай убѣжище, прими подъ защиту, защити“, т. е. то же самое, что выражается славянскимъ словомъ: „заступи“, будь заступникомъ, защити. Дважды встрѣчающееся одно и то же выраженіе оба раза переводится различно. Благодать Господа нашего Иисуса Христа и любви Бога и Отца, и общеніе Святаго Духа *пусть будетъ со всѣми вами*“. Хоръ: „*И съ твоимъ духомъ*“³⁾. А въ другомъ мѣстѣ: „Милости великаго Бога и Спасителя нашего Иисуса Христа *будутъ на сторонѣ всѣхъ васъ*“. Хоръ: „*И на сторонѣ твоего духа*“.⁴⁾ Такая непонятная разница въ переводѣ, къ сожалѣнію, ничѣмъ не объясняется.

Въ указанныхъ нами примѣрахъ и нѣкоторыхъ другихъ случаяхъ замѣтно особенное стремленіе не допускать словъ, которыя встрѣчаются въ славянскомъ переводѣ литургіи, хотя бы эти слова были вполнѣ понятны и даже употребительны въ русскомъ языкѣ. Такъ „благой“ всегда замѣняется словомъ „добрый“, а „добрый“ славянскаго текста—„прекрасный“. Поэтому слова просительной ектеніи: „добраго отвѣта на страшнѣмъ судиши Христовѣ“ переведены такъ: „Прекраснаго оправданія при страшномъ судебномъ сѣдалищѣ“. ⁵⁾ Достоинство такого перевода не нуждается ни въ какихъ доказательствахъ: оно очевидно. Глаголь „помянуть“, довольно часто встрѣчающийся въ послѣдованіи литургіи, вездѣ переводится глаголомъ „вспомнить“, хотя первый глаголь въ церковномъ употребленіи,

1) 403 стр.

2) 'Antilavon

3) 413 стр.

4) 417 стр. Нашъ курсивъ означаетъ сходныя въ обоихъ мѣстахъ выраженія.

5) 412 стр.

особенно на литургіи, имѣеть специальное значеніе: молитвенно призвать кого-нибудь (со всѣми святыми помянувше) или же молиться за кого-нибудь съ произношеніемъ его имени въ самой молитвѣ (помянуть живыхъ и умершихъ). Если же всякій разъ глаголь „помянуть“ переводить словомъ „вспомнить“, то нѣкоторыя выраженія примуть несвойственный имъ смыслъ. При переводѣ съ греческаго языка церковныхъ молитвословій и пѣснопѣній, даже съ строго научной точки зрѣнія, необходимо считаться съ славянскимъ переводомъ, такъ какъ сопоставленіе различныхъ переводовъ съ текстомъ оригинала содѣйствуетъ болѣе полному освѣщенію смысла этого текста и, слѣдовательно, вѣрному пониманію его. О славянскомъ переводѣ, кромѣ этого, нужно сказать, что онъ въ теченіе многихъ вѣковъ имѣеть церковно-богослужебное употребленіе, а потому переводчику этихъ службъ съ греческаго языка нельзя не обращать на него вниманія, не рискуя подвергнуть себя справедливому укору или въ легкомысленномъ пониманіи значеніе этого перевода, или же въ намѣренно пренебрежительномъ отношеніи къ нему, ничѣмъ не заслуженномъ съ его стороны.

Въ заключеніе намъ остается только пожелать, чтобы, для религіознаго просвѣщенія паствы Русской Церкви и для облегченія дѣятельности самихъ пастырей, на нашей книжной нивѣ появились добрые плоды трудовъ по переводу и изясненію церковнаго богослуженія такихъ работниковъ, которые, будучи богословски-просвѣщенными, любили бы чистою дѣтскою любовью св. Церковь, какъ свою мать, со всѣми ея службами и уставами, съ ея языкомъ, на которомъ въ теченіе цѣлыхъ вѣковъ наши предки возносили свои усердныя молитвы Господу Спасителю во святыхъ храмахъ, украшающихъ собою всю землю Русскую!

Г. Краснитскій.

Содержаніе.

Слово въ день Святыя Равноапостольныя Маріи Магдалины и тезоименитства Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны.— Мотивы поэзіи К. Р.—Основные задачи преподаванія Закона Божія въ средней школѣ.— Краткое описаніе Кринички.— Рѣдкій юбилей.— Пребываніе Высокопреосвященнаго Владимира, Члена Московской Синодальной конторы, въ г. Новочеркасскѣ.— Письмо къ Донскимъ старообрядцамъ о единовѣрїи.— Макѣвскіе пастырско-миссіонерскіе курсы.— Къ вопросу о пониманіи церковнаго богослуженія.

Редакторъ, преподаватель семинаріи **ГРАЦІАНСКІЙ.**

Печат. дозволяется. Цензоръ, протоіерей **Димитрій Смирновъ.**
Новочеркасскъ. Августъ. 1916 г.

Новочеркасскъ. Донская Епархіальная Типографія.